

...Переехали мы в Нижневартовск, когда Пашка учился в классе пятом, лет двенадцать ему было. Учились они со старшим братом Игорем в 10-й школе. Заводилой был он у меня... Ой, как вспомнишь... Чем только не увлекался. Одно время – плаванием, разряд имел, но не взяли на соревнования за границу, обиделся и перешел на занятия боксом и штангой. На музыкальных инструментах мог играть почти на всех, пародировать мог любого певца или певицу. Под гитару хорошо пел. Звонкоголосый был.

Игорь, старший, не такой, тихий. А Пашка... До того шустрый, веселый! За что бы ни брался, все у него получалось, учился на одни пятерки, любимый предмет – математика. Физкультуру обожал. Все шутил, что он будет президентом. Высокий, здоровый. Память у него была отличная. Запросто в уме умножал восьмизначное число на семизначное. Я еще не успела на калькуляторе набрать, а у него уже готов ответ. Это от отца – они вместе тренировались, кто быстрее умножит. Задачник по физике решал как кроссворд. Мечтал о машине. Работал с 7-го класса каждое лето, никогда не отдыхал: ростом высокий был, здоровый, брал паспорт Игоря, чтобы получить разрешение на работу, они похожи с братом очень были... Я ему говорю, сынок, ты хоть бы недельку отдохнул, нет, какое там. В Ленинград поступил учиться на собственные деньги. Подарки любил дарить, и себя одевал и меня. Ласковый был, все ласкал, зацелует всю. Игорь не такой был, не любил нежности. Погодки они были. А до того похожи, как близнецы. С детства

одевались одинаково. Если вдруг по дороге в садик кто заметит, что у него маечка не как у брата, то с криками и слезами возвращались домой и переодевались. Если один лежит в больнице, то второго где искать? Катается на велосипеде рядом, под окнами. Пашка во всем старался подражать Игорю, не отставать от него – он для него был авторитетом. Игорь в спецназе служил, и Пашка просто не мог не пойти в элитные войска. Тогда время такое трудное было, 90-е годы, зарплату не давали по несколько месяцев. Пашка знал, что тяжело нам, сам принял решение в армию идти. Продолжать-то учиться не на что было. Если бы были деньги, разве пошел бы он в армию тогда! И в Чечню, может, не попал бы... Да я думаю, что раз Игорь побывал в Чечне, то и Пашка как это вдруг да не пойдет? Игорь-то, когда из Чечни пришел, перепугались мы все. Не разговаривал ни с кем, не улыбался, целыми днями в комнате сидел, выходил только в ванную. Поест кое-как уговаривала. Никого не подпускал к себе. Мы извелись все. Я все Пашку к нему подсылала: «Поговори с ним как-то, попробуй, выговорится, так, может, легче ему станет». Пока они не видели, тайком магнитофон поставила в комнату, включая на запись, спрятала. Прослушала потом, страшные вещи творились на этой войне... Вот так потихоньку, помаленьку Пашка его к жизни и вернул. Вытаскивал постоянно куда-то, придумывал что-то... Он всем помогал, к нему всегда, в любое время можно было за помощью обратиться. Как-то помню, когда он в классе десятом был, заметила я, что из дома стало молоко исчезать, крупа манная. И Пашка утрами уходит куда-то. Что такое, думаю... Спрашиваю – не говорит. Ну, я следом за ним утром-то: выследить решила. Смотрю, а он девочке какой-то молоко отдает, а у нее ребеночек на руках, грудной еще. Вот, думаю, дела... Наверное, сделала кому-то дитя, а признаться боится. Ну, раз уж такое дело, надо же решать что-то. Приходит он домой, я ему все и выложила. А он хохочет: «Ну, ты, мама, выдумщица! Это друг мой, увечье у него какое-то, с рукой что-то, его ребенок. Живут бедно, вот я и помогаю, чем могу». Так с тех пор мы опекать начали эту молодую семью, помогали, как могли, и кормили у нас. Такой он был, Пашка, мимо чужой беды не пройдет. Сыночек мой... Когда из военкомата пришли, муж мой, да и Игорь с ними, я дверь открыла, а как людей в форме увидела, так сразу начала вытаскивать их из квартиры, сердце как-то екнуло... Как-то утром перед этим встала рано, часов шесть, наверное, было, пошла в Пашкину комнату. Захожу, а почему в комнате темно, понять не могу. Оказывается, все окно голуби залепили, первый раз такое вижу. Пашка и погиб в то утро, в это время где-то. Под обстрел они попали, на БМП ехали через «зеленку». С ним были два молодых, необстрелянных еще солдата. Он пока их сталкивал, сам пулю получил, а те живые остались... Когда гроб привезли, как внесли, большой, двухметровый, я сразу поняла, что Пашка там... Игорь все дни похорон держался, все со мной рядом... А потом уже похоронили когда, захожу в комнату к нему, а он катается по полу, кричит... Скорую вызвали, месяц пролежал в больнице... Я сама сильно сдала, столько болезней появилось невесте откуда. Держусь на лекарствах. Курить начала... С работы мне говорит одна: «Ты кури, тебе легче будет...». Каждый день с мыслью о сыночке... Теперь у нас вот внучка, радость – женился Игорь, жена-то его в музее тоже работает, в нашем. Так мы с дедом прямо дни считаем, когда внучка у нас на выходных...

Из письма мамы Павла Степанова